

Архиепископ Игнатий

История о расколах в церкви российской

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А87

А87 **Архиепископ Игнатий**
История о расколах в церкви российской / Архиепископ Игнатий – М.: Книга по Требованию, 2021. – 359 с.

ISBN 978-5-4241-7363-9

ISBN 978-5-4241-7363-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Святая Вѣра съ того самаго дня, какъ грѣхъ вошелъ въ рай, всегда и вездѣ имѣла враговъ. Когда она въ раю состояла еще въ одной только заповѣди о невкушеніи *отъ древа познанія добра и зла*; духъ злобы поспѣшилъ непорочному человѣку представить ее въ искаженномъ изъясненіи (Быт. 3, 1. 4.). Съ принятіемъ сего перваго лжеученія открылся въ самихъ насъ источникъ склонностей къ заблужденіямъ; онъ потекъ съ вѣками въ крови человѣческой.

Когда было на землѣ еще два только брата: истинное служеніе Богу одного изъ нихъ подверглось преслѣдованію даже до смерти отъ другаго. Извѣстно, какъ все шло далѣе, далѣе до всемірнаго очищенія земли потопомъ, послѣ опять — до разсѣянія людей; потомъ при переселеніяхъ Патріарховъ, въ странствованіяхъ народа Божія, при Судіяхъ, подъ управленіемъ Царей, во времена Пророковъ, въ особенности предъ самымъ явленіемъ на землѣ *Сына истиннаго*, едиnorodнаго Сына Божія!

Когда явился Онъ; казалось бы, надлежало начаться на землѣ торжеству истины, *царству Божію*. Началось: но—еще вѣрою, *вѣрою, а не видѣніемъ*. Подвигъ добродѣтелей не кончился, а снова начался. *Нова же небесе и новы земли по обѣтованію Его чаемъ, въ нихже правда живетъ*, сказалъ Апостолъ (Пет. 2: 3, 13. Зач. 68.). По сему-то, предъ лицомъ Самого Господа Иисуса Христа, еще дерзо-

стиѣ явились враги—книжники, Фарисеи, Саддукеи. Они усиливались даже истребить съ лица земли воплотившуюся въ Немъ истину. При святыхъ Апостолахъ Христовыхъ ратовали противъ нихъ Симоны, Менаандры, Валаамиты. Разкройте Евангеліе Іисуса Христа, книгу Дѣяній Апостоловъ, Посланія ихъ, Апокалипсисъ: сколько вездѣ было враговъ, враговъ Евангелія! Припамятуйте, что дѣлалось еще послѣ, какъ настало внѣшнее благоденствіе Христіанъ, когда начали являться изъ среды его Аріи, Македоніи, Несторіи, съ ними цѣлыя уже полчища навѣтниковъ противъ истины! Присовокупите къ тому, сколько возмущали раздорами св. Церковь люди въ самыя близкія къ нашимъ времена, — въ Италіи, Германіи, Галліи, во всѣхъ государствахъ просвѣщеннаго міра! Говоримъ не о гонителяхъ, не о невѣрныхъ, но о тѣхъ только людяхъ, которые были одной, по видимому, Христіанской Вѣры. Блаженный Епифаній еще въ 4 вѣкѣ насчитывалъ ересей въ Христіанскія времена до 60, всѣхъ бывшихъ въ Вѣтхозавѣтной Церкви до 80-ти ¹⁾. Св. Иринеи во 2 столѣтіи составилъ цѣлыя книгѣ о ересяхъ. А сколько вышло книгъ о распряхъ въ Вѣрѣ, въ ближайшія къ намъ времена! Не колеблюсь сказать, что наибольшая часть сочиненій духовнаго содержанія и вообще, по исторіи ли Церковной, по системамъ ли Богословскимъ, въ Разсужденіяхъ ли такъ называемыхъ, и въ общественномъ проповѣданіи Слова Божія, направлялись всегда болѣе или менѣе противъ современныхъ заблужденій въ Вѣрѣ. Многого въ тѣхъ сочиненіяхъ не нужно-бъ и упоминать; если-бъ не было въ виду надобности въ охраненіи священныхъ истинъ отъ

¹⁾ Sancti Eriphan. opera Græce et Lat. Col. 1682.

различныхъ предубѣжденій человѣческихъ. На правду не много-бъ нужно словъ!

Дивно ли послѣ всего того, что и въ любезномъ отечествѣ нашемъ св. православная Церковь имѣла и имѣетъ своихъ навѣтниковъ, даже открыто отторгшихся отъ священнаго единства ея, подъ разными своими наименованіями! Почему мы и называемъ свою «Исторію о Расколахъ» не иначе, какъ только отдѣломъ ихъ «по отечественной нашей Церкви». Исторія о расколахъ сама по себѣ есть исторія всемірная.

При созерцаніи такихъ явленій въ Церкви православной, ни одному сыну ея нельзя, конечно, не чувствовать самой горькой скорби объ нихъ. Но не надобно также выпускать изъ вида и нѣкотораго утѣшенія въ томъ, что сія то именно вражда нѣкоторыхъ противъ истинной Вѣры есть одно изъ очевидныхъ доказательствъ святости Вѣры. Значить, есть въ ней предметы небеснаго свойства, или, какъ сказала бы наука природы вещей,—небеснаго содержанія. *Миръ свое любилъ бы, говоритъ Господь; но Азъ избрахъ въ отъ міра, продолжаетъ Иисусъ Христосъ, сего ради ненави- дитъ васъ міръ* (Іоанн. 15, 19. Зач. 52). Нужно только видѣть, отъ Бога ли вышла, изъ своего ли источника течетъ и въ наше время струя первой въ мірѣ истины—благочестія. А это очевидно.

«На что-жъ бы впрочемъ, — сперва думалось мнѣ, — выводить на свѣтъ заблужденія по Вѣрѣ, уже мертвыя, погрязшія, исчезнувшія въ потокъ времени? Нельзя молчать о настоящихъ, правда: на что о минувшихъ?» — Конечно, это самая прискорбная обязанность памяти человѣческой, но необходима для настоящаго также времени. Существую-

щій у насъ нынѣ расколъ, именуя себя «Старообрядствомъ,» прямо въ старинѣ, въ исторіи имѣетъ свое основаніе. Такъ онъ думаетъ и увѣренъ. Но такъ ли то подлинно, вотъ въ чемъ сила! Посему мы неизбежно не ограничиваемся въ изслѣдованіи своемъ только имъ однимъ; но пройдемъ всѣ минувшіе вѣка нашей исторіи со стороны заблужденій. Всѣхъ заблужденій исчислить, конечно, не возможно. Ихъ множества. *Никтоже вѣсть отъ чловѣкъ, яже въ чловѣцѣ, точію духъ чловѣка живущій въ немъ* (Кор. 1: 2, 11. Зач. 127). Но того, что являлось между людьми открыто, что хотѣло имѣть свое общественное значеніе, что могло имѣть и имѣло дѣйствіе на другихъ, на самую Церковь Божию, нельзя оставить намъ безъ изслѣдованія, хотя-бъ и не было притомъ видимыхъ отдѣленій отъ общества вѣрующихъ, расколовъ дѣйствительныхъ. И такія заблужденія могутъ почитаться сѣменами, изъ которыхъ раждались, или которыми питались заблужденія, уже составлявшія въ послѣдствіи времени такой или иной расколъ. Въ такомъ обзорѣніи само собою представится взорамъ каждаго, когда и какимъ образомъ, и по какимъ причинамъ, и съ какими послѣдствіями являлись у насъ въ вѣдрахъ Церкви всѣ раздѣленія, по виду различныя, по свойствамъ своимъ однородныя, и какъ между тѣмъ былъ твердъ всегда прямой путь истины Вѣры, православіе, *орѣодоѣіа*. Называющееся Старообрядство наше должно увидѣть себя въ ряду иныхъ подобныхъ ему явленій, не менѣе, а еще и болѣе его древнихъ, и съ нимъ такъ или иначе схожихъ, союзныхъ, сродныхъ, даже какъ бы однихъ и тѣхъ же. Обо всемъ со стороны сей будемъ говорить съ подробностію, въ связи

обстоятельствъ и на самыхъ твердыхъ основаніяхъ прямой древности. Будемъ приводить въ особенности подлинныя свидѣтельства старыхъ книгъ, можетъ быть, индѣ и нѣсколько болѣе, нежели какъ слѣдовало-бъ въ исторіи для иныхъ читателей, кромѣ Старообрядцевъ, по нашему времени. Коснемся разсмотрѣніемъ и мѣръ, кои принимаемы были противъ расколовъ при такомъ или иномъ случаѣ, дабы все было виднѣе и для настоящихъ отдѣленцевъ со всѣхъ сторонъ. Много у нихъ своихъ особенныхъ неправильныхъ понятій и съ той стороны, что будто бы поступаютъ съ ними очень строго. Обременительныхъ впрочемъ изъясненій во всѣхъ случаяхъ непременно избѣгать постараемся.

Отъ того, что древности нашей Церкви вполнѣ еще не довольно извѣстны, не довольно описаны, на мнимое Старообрядство наше смотрятъ иногда невѣрными глазами и совершенно чужіе для него люди. Равнодушіе въ Вѣрѣ (индифферентизмъ) располагаетъ нѣкоторыхъ, вмѣстѣ съ самими Старообрядцами, смотрѣть на него, какъ на одно изъ вѣроисповѣданій, въ ряду съ прочими терпимыми въ отечествѣ нашемъ. Человѣколюбіе (филантропія) нашего вѣка внушаетъ другимъ неограниченную жалость къ нему. Даже нѣкоторые изъ просвѣщенныхъ изъясняются иногда, что Вѣра и обряды православной Церкви, безъ сомнѣнія, гораздо лучше называющагося нынѣ Старообрядства, но это, можетъ быть, уже плодъ просвѣщенія, исправленія, нашему времени свойственнаго, а въ древности было все такъ, какъ содержатъ Старообрядцы. Такъ обыкновенно люди новаго времени говорятъ обо всемъ новомъ и ста-

ромъ. Вотъ сіе-то самое и есть предубѣжденіе особенно нетерпимое! Мы увидимъ въ исторіи, что напротивъ все истинно древнее находится въ св. нашей Церкви; а Старообрядство есть уже уклоненіе въ сторону съ прямаго пути истины Вѣры, — не православіе.

Обозрѣніе расколовъ представилось мнѣ особенно приличнымъ нашему времени, любопытному на древности и, можно сказать, чувствительному во всемъ. Древностей ищутъ въ наше время вездѣ, не только въ книгохранилищахъ, но и въ землѣ, и подъ водами. Что-жъ касается чувствительности нашего вѣка; то самое общежитіе наше не можетъ не предаваться различнымъ, часто прискорбнымъ разсужденіямъ, когда видитъ среди себя согражданъ, которые чуждаются общенія съ ближними своими не только по первому, во всякомъ народѣ святому союзу, союзу Вѣры, но, изъ-за нее, — даже и по употребленію пищи и питія вмѣстѣ. Индѣ такимъ образомъ раздѣляются между собою люди въ одномъ и томъ же городѣ, селеніи, даже въ одномъ и томъ же домѣ, — родители съ дѣтьми, супруги другъ съ другомъ. Раздѣленій Старообрядства, по большимъ отдѣламъ, множество; по частнымъ въ каждомъ еще изъ нихъ мнѣніямъ, какъ сами Старообрядцы говорили даже въ началѣ своемъ, — безъ числа. Между тѣмъ общительность у насъ по всему иному развилась во всю свою благодѣтельную мѣру; а вѣротерпимость, которой столько чуждаются Старообрядцы, была всегда отличительнымъ свойствомъ народа Русскаго предъ иными просвѣщенными народами. Не могутъ, подлинно, не дивиться и иностранцы, какъ дивятся они, столь мрачному явленію, каковъ расколъ въ

отечествѣ нашемъ. Они считаютъ его народнымъ нравственнымъ недугомъ какъ бы въ самомъ православіи нашемъ; что уже есть самая крайняя несправедливость.

Присовокупите ко всему сказанному доселѣ, что называющіеся Старообрядцы наши, хотя въ сравненіи съ цѣлымъ народонаселеніемъ отечества и не весьма многочисленны, не безъ замѣчательности однако-жъ и въ етомъ отношеніи, съ той особенно стороны, что они разсѣялись почти по всѣмъ мѣстамъ у насъ, — и по пустыннымъ отшельничествамъ, и по главнымъ торговымъ сообщеніямъ, и по селеніямъ, и по городамъ, даже въ столицахъ, — во всѣхъ почти званіяхъ и состояніяхъ, особенно же между производителями нашей торговли, весьма важной вѣтви гражданскихъ общественныхъ сношеній. А сколько же отъ нихъ вездѣ недоумѣній, сомнѣній, искушеній, даже иногда соблазновъ для простаго народа нашего, того и изобразить не возможно! Одно продолженіе времени даетъ расколу нѣкоторое значеніе старины, и невольно располагаетъ нѣкоторыхъ къ неправильному уваженію онаго. Можно ли же, кому бы то ни было, молчать при всѣхъ такихъ и подобныхъ усмотрѣніяхъ, особенно, — когда видимъ, что святая Церковь во всякое время, а наиболѣе въ наше, всячески печется о возвращеніи заблуждающихъ въ свои матернія нѣдра; а заботы по предмету расколовъ у гражданскаго правительства составляли всегда, въ наше время еще болѣе, особый родъ дѣлъ?

Имѣя въ предметѣ главнымъ образомъ существующее до нынѣ такъ называемое Старообрядство наше, мы раздѣлимъ свое обозрѣніе Расколовъ на четыре періода. —

Въ 1-мъ осмотримъ время съ начала св. Вѣры въ Россіи до извѣстнаго Стоглавнаго Собора. Во 2-мъ увидимъ: что дѣлалось съ Церковными обрядами на Стоглавномъ Соборѣ и послѣ, до того исправленія книгъ, которое считается у мнимыхъ Старообрядцевъ будтобы перемѣною Вѣры? Въ 3-мъ пересмотримъ: какимъ образомъ произведено послѣднее исправленіе въ возстановленіе истинныхъ древностей Вѣры? Въ 4-мъ изслѣдуемъ: какимъ образомъ возникло, развилось, образовалось новое Старообрядство въ расколы отъ Церкви?—Дальнѣйшія обстоятельства еще не принадлежатъ исторіи, а относятся въ кругъ дѣлъ правительственныхъ, и тамъ только могутъ быть видимы.

Надобно между тѣмъ признаться, что не легко имѣть обстоятельныя свѣдѣнія о расколахъ нашихъ. Уклоняющіеся отъ общества вѣрующіихъ, съ пренебреженіемъ и глубокою душевною враждою противъ него, естественно дѣлали и дѣлаютъ свое дѣло въ глубокой тайнѣ, объясняются о немъ разными изворотами, часто двусмысленно, иногда совершенно вопреки тому, какъ думаютъ ¹⁾. Ихъ собственныя книги писаны, можно сказать, особымъ языкомъ, вполне понятнымъ только для единомысленниковъ. Нуженъ навыкъ къ разумѣнію ихъ. Иногда и Правительство, имѣя дѣло съ такими людьми, изъ осторожности, чтобы они не обнажались предъ православными къ общему соблазну, дѣйствовало или изъяснялось въ свое время въ бумагахъ своихъ подъ тайною.

Нельзя однако-жъ сказать и того, чтобы не можно было правильно узнавать расколы. Археографическая Экспе-

¹⁾ Рукоп. Отвѣты Выговск. Пустынножител. Іером. Неофит.

диція, ученія общества, занимающіяся разысканіемъ древностей, и частные любители-изслѣдователи старины открыли множество неизвѣстныхъ прежде письменныхъ памятниковъ и въ етомъ родѣ. У самыхъ отдѣленцевъ нашихъ есть старинныя рукописи, кои берегутся, какъ особенное сокровище, какъ душа ихъ, но и съ охотою иногда объявляются ими самими, какъ скоро любопытствуютъ объ нихъ сторонніе въ духѣ участія, а не суда, или осужденія, какъ и мы хотѣли всегда поступать съ ними. При соображеніи ихъ со свѣдѣніями правительственными, истина открывается съ ясностію.

Между тѣмъ весьма нужно и поспѣшить сбереженіемъ такихъ свѣдѣній изъ книгъ ихъ и рукописей. Всеподающее время скоро истребитъ ихъ можетъ. А отъ позднѣйшихъ Старообрядцевъ нимало нельзя ждать, чтобы они хранили старые свои памятники съ вѣрностію. Въ перепискѣ книгъ они обыкновенно даже нарочито портятъ ихъ по-своему, сверхъ того, что самую перепискою рукописи болѣе или менѣе непременно повреждаются.

Не для тщеславія, — а для того, чтобы и настоящее изслѣдованіе представить сколько нибудь достойнымъ вниманія читателей, не могу смолчать, что я имѣлъ въ рукахъ множество такихъ пособій для настоящаго дѣла. Живши долгое время въ мѣстахъ, кои почитаются гнѣздомъ мнимаго Старообрядства, я могъ наконецъ видѣть почти всѣ книги такого рода. Онѣ даваемы мнѣ были наконецъ самими Старообрядцами, иногда для оправданія самихъ себя, иногда для любопытнаго чтенія, иногда для списыванія, а иногда для приобрѣтенія покупкою. Любовь преодолеваетъ

все. Что можно было достать, все пересматривалъ я и въ памятникахъ древности, находящихся въ Церкви православной. Во все время пребыванія между Старообрядцами имѣлъ я почти непрерывныя личныя собесѣдованія съ ними. Не хваляся: судьба Божія привела меня быть тамъ независимо отъ меня; должность надлежало исполнять. Самъ собою кто что можетъ сдѣлать? *Еда имать* (господинъ) *хвалу рабу, иже сотвори повелѣнная? не мню*, сказалъ Господь нашъ. (Лук. 17, 9. Зач. 14). Въ семъ-то самомъ расположеніи духа рѣшился я приступить къ описанію Расколовъ, какъ такому дѣлу, которое могъ я считать назначеннымъ для себя самою должностію моею, по судьбѣ Божіей, на мѣстѣ служенія. Дай Господи, чтобы и сей слабый, но усердный трудъ принесъ какую нибудь пользу св. Твоей Церкви и уклоняющимся отъ ней!

